Голова запульсировала, вынуждая ее очнуться. Воспоминания о прошедших двадцати четырех часах пронеслись в ее голове как в тумане. Все было расплывчато и непонятно. Девушка помнила, что произошло, но все было как будто покрыто мутной пеленой. Веки казались тяжелыми, а от боли, пронизывающей череп, она чувствовала пульсацию за глазами, и открыть их было слишком сложной задачей. Когда она, наконец, заставила себя открыть их, перед ней предстала слишком знакомая фигура, с которой она имела несчастье встретиться.

"Что тебе нужно?" - прорычала она, - "Хочешь по очереди отрывать мои ногти щипцами, или ты уже сыт?".

Она изо всех сил старалась смотреть на него, но была слишком измотана морально и физически, чтобы выдержать все это. Ее энергия иссякает, и она снова опускает голову. На мгновение Ибики охватывает чувство вины, но он напоминает себе, что все, что он делает, делается ради общей безопасности деревни.

" Нет, в этом нет необходимости. Прошу прощения, я не представился. Меня зовут Ибики Морино. Я глава оперативной группы Конохи по пыткам и допросам. Надеюсь, вы простите меня, но в последний раз, когда кто-то из Страны Звука был в Деревне Листьев, наш Третий Хокаге погиб, защищая деревню. Я еще раз приношу свои извинения за нашу паранойю. Я всегда говорил, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть". Он поддерживает зрительный контакт, чтобы убедиться в своей искренности.

Кацумэ слегка хихикнула, мысленно похлопав себя по плечу за правильное предположение о том, что он был оперативной группой по допросам. Конечно, она была раздражена, и степень пыток показалась ей чрезмерной, но она же не невежда. Она могла понять, что безопасность деревни превыше всего, как и дополнительные меры предосторожности, учитывая, что она родом из тех же земель, где убили предыдущего Хокаге. Но все равно это было чертовски неприятно.

" То есть я могу поговорить с Хокаге? Просто я получаю смешанные знаки: ты извиняешься, но я все еще прикована к стулу". Она покачивает запястьем, заставляя наручники звенеть о металл.

"Да, я буду сопровождать вас лично."

Девушка замирает: "А это обязательно?"

Он криво ухмыляется и подходит к ней, опускается на колени, чтобы расстегнуть наручники. Женщина размяла запястья и встала. Ее ноги дрожали: как долго она просидела в этом кресле? Неужели сегодня все тот же день?

Он показывает ей на дверь, открывает ее и позволяет ей пройти, после чего следует за ней. Взяв на себя инициативу, он выводит ее из здания. Они проходят через вход, и от яркого солнца ей хочется спрятаться в тень. Она прищурилась и страдальчески нахмурила брови. Она ожидала, что сейчас будет поздний вечер. Может быть, из-за мучительной боли ей показалось, что она пролежала там несколько часов.

Ибики заметил ее замешательство: "Сейчас утро, ты потеряла сознание от боли, и после того, как мы получили необходимую информацию, мы просто дали тебе отдохнуть."

Кацумэ насмехается: "Вы слишком добры. Хотя, может быть, для следующей пытки вы перенесете меня на кровать после того, как я отключусь. У меня шея болит". с сарказмом говорит она, потирая больную шею.

То, что она все поняла, не означает, что она не собиралась быть мелочной во всем этом. Однако ее мысли занимало кое-что другое. "Хокаге... ждет меня?" спросила она более нервно, чем ей хотелось бы. Ибики, шедший рядом с ней, понял, о чём она спрашивает. Личные дела Леди Пятой были выше его сил. Его единственной задачей было оценивать потенциальные угрозы деревне и Хокаге, и, судя по информации, добытой накануне, он пришел к выводу, что эта женщина к ним не относится. Поэтому он мог не упоминать о возможности того, что посетительница - дочь Хокаге, в отчете, который он дал ей утром.

"Да. Она ожидает гражданина из Страны Звуков".

Кацумэ вздохнула с облегчением. Может быть, этот Ибики был не так уж плох.

"Спасибо. Итак... какая она?" - спросила она, глядя на него, надеясь получить впечатление о ней с чужой точки зрения. Кажется, ему немного не по себе от этого вопроса, но он все равно отвечает.

"Я думаю, это то, что вы должны узнать сами. Мы на месте."

Она смотрит на большое красное здание круглой формы. Он ведет ее внутрь, и она восхищается архитектурой особняка Хокаге. Ибики и Кацумэ подходят к двери, которую охраняют два шиноби в масках. Они позволяют Ибики постучать и войти в комнату, но

преграждают Кацумэ путь. У нее возникло ощущение дежавю, и она надеется, что все не будет так, как вчера. Она в панике смотрит на Ибики, тот кивает, и она ждет, когда он вернется. Она внимательно прислушивается, надеясь уловить хоть часть их разговора, но ничего не может разобрать. Через несколько минут Ибики открывает дверь, и шиноби разрешают ей пройти.

Нервы начинали сдавать. Она знала, что это произойдет, и уже начинала волноваться. Единственное, что удерживало ее от того, чтобы развернуться и удрать оттуда, - это чертов Шрам, который вел ее за собой, держа за спиной своей огромной рукой. Он делал это специально. Он чувствовал, как ее тревога, словно раскаленное одеяло, покрывает ее тело. Обычно он не вмешивался в подобные частные дела, но после того, как Иноичи рассказал ему обо всем, что видел, он был вынужден признать, что немного увлечен. В любом случае, Лист становился немного скучным, так что уважительно подтолкнуть девушку к разговору с леди Цунаде не помешает. Точнее, может. От этого толчка могут пострадать многие. Он мысленно отмахнулся от возможных последствий своих действий.

"Леди Пятая, представляю вам госпожу Кацумэ из Деревни Скрытого Звука."

Кацумэ уже собиралась поправить его, но вспомнила, что формально он прав. Он поклонился и вышел из комнаты. Кацумэ бросила на него панический взгляд, беззвучно произнося "Вы не останетесь?!". В ответ он посмотрел на нее с комичной жалостью и сказал: "Да ну нафиг. Удачи!". Она с досадой вздохнула, не решаясь взглянуть на стол, за которым, скорее всего, сидела ее мать. Вместо этого она на ходу считала плитки на полу, как будто если она не смотрит на них, значит, ее там не будет.

Наконец ее карие глаза встретились с такими же, как у матери. Когда Хокаге встала, чтобы поприветствовать ее, она впитала в себя ее образ, вырезав его в своем мозгу, чтобы никогда не забыть. Как инициалы, вырезанные на дереве, символизирующие вечную любовь. Горько-сладкая мысль, если общение закончится разрывом сердца. У Цунаде были длинные светлые волосы, завязанные в свободные косички за спиной. Фиолетовая ромбовидная метка украшала центр ее лба, кожа была бледной и сияющей. Она была просто великолепна. Правда, она могла бы обойтись и без столь откровенного декольте своей матери, но теперь она поняла, откуда у нее такой бюст. Генетика - это круто, подумала она. Заметив, что уже некоторое время смотрит на Цунаде, она быстро склонилась в почтительном поклоне. "Приятно наконец-то познакомиться с вами, Леди Пятая".

Цунаде скептически оглядела девушку с ног до головы. Эта женщина кажется мне такой знакомой. Но я никак не могу понять, в чем дело, подумала она.

"Чем могу помочь вам, госпожа Кацуме? Прошу прощения, я не запомнила вашу фамилию". Она села за стол, ожидая ответа Кацуме, чтобы обратиться к ней должным образом.

Кацумэ нервно почесывает затылок. Наверное, сразу к делу. "О, ну... я никогда не встречалась со своими родителями, так что у меня их нет. Просто Кацумэ - это нормально".

Выражение лица Цунаде упало. "Я сожалею о твоей потере. Чем я могу помочь тебе, Кацумэ?"

Кацумэ изо всех сил старалась не подавать виду. Как будто это какая-то больная внутренняя шутка, о которой знала только она.

"Вообще-то, они не умерли, по крайней мере, моя мать. А вот насчет отца я не уверен. Я надеялся, что, когда я найду ее, она сможет сказать мне, кто он, если он действительно жив."

Цунаде внимательно слушала, но разговор начинал ее нервировать - настолько неопределенными были ответы женщины. "Понятно, значит, вы хотите, чтобы я помогла вам найти вашу мать?" По непонятной причине ей стало не по себе, и она переместилась в кресле.

Кацумэ замечает это, начиная обретать некоторую уверенность по реакции матери. Она не удержалась и улыбнулась.

"Нет, - полушутя-полусерьезно усмехается она, - прошу прощения за путаницу. Я охотник за головами, так что выслеживаю людей довольно эффективно". В порыве храбрости она упирается испуганными руками в стол, наклоняясь в нескольких сантиметрах от лица Хокаге. "Видите ли, я уже нашла свою мать". Она говорит с угрозой в голосе.

Цунаде сразу же почувствовала себя неуютно в непосредственной близости от этой молодой женщины. Если она уже нашла свою мать, то что же ей нужно? Их разговор никак не продвигался. Ей казалось, что она что-то упускает, что ответ находится прямо перед ее лицом, но она его не видит. Она вела себя так ненормально, как будто должна была знать какой-то секретный код, вложенный в ее слова. Она недоуменно смотрела на Кацумэ, словно расшифровывая код. Внезапно, как эффект домино, в голове Цунаде начали складываться все кусочки. Деревня, из которой она родом, незнакомство с родителями, возраст - около двадцати лет, отпавшая челюсть, и почему она так похожа на...

"ХЕЙ, ЦУНАДЕ!"

От неожиданного и назойливого вторжения женщины практически выпрыгивают из кожи. Когда их души возвращаются в тела, они вскидывают головы и смотрят на незваного гостя. Цунаде узнала мужчину, и ее тревога стала почти невыносимой. Она бросает на него взгляд: он действительно не вовремя. Крупный мужчина смущенно улыбается Хокаге, а затем обращает свое внимание на ее гостью. Она была красива, но что по-настоящему привлекло его внимание, так это ее длинные, усыпанные шипами и непокорные белоснежные волосы. Волосы были удивительно похожи на его собственные. Кацуме тоже заметила это сходство и, не в

силах больше контролировать свою мимику, обратила шокированный взгляд на Хокаге. Кацуме, чувствуя себя неловко на фоне напряжённой атмосферы, оглянулась назад и посмотрела на двух женщин. В надежде разрядить обстановку он громко рассмеялся. "Виноват, Цунаде! Я тебе не помешал?"

"Да!"

"Нет!"

Оба говорят в унисон. Кацумэ в упор смотрит на мать, не в силах поверить, что спустя двадцать пять лет она все еще пытается скрыть правду. Цунаде ерзает на стуле под ее суровым взглядом.

"Это он?" сурово спрашивает она мать, голос ее слегка ломается, а на глаза наворачиваются слезы.

Цунаде смущенно смотрит в сторону мужчины, о котором она говорила. Он не понимал, что происходит, но вопрос девушки и обида, прозвучавшая в ее голосе, полностью вовлекали его в завязавшийся спор.

"Что происходит, Цунаде?" - его бодрое настроение сразу стало серьезным.

Она в ужасе смотрела на него, не в силах больше скрывать это от него. Она была поймана, доказательства ее лжи и ошибок лежали прямо перед ней, и бежать было некуда.

"Джирайя, это моя дочь Кацумэ."

Наступила полная тишина. Человек, которого Кацумэ теперь знает как Джирайю, медленно переводит взгляд на молодую женщину. Они внимательно изучают друг друга, замечая все свои сходства в новом свете. Он не мог отрицать, что это его дочь. Ее длинные белые локоны были лишь чуть более укрощены по сравнению с его собственными. Она обладала неоспоримой красотой Цунаде, ее золотисто-карие глаза были похожи на бесконечные лужи меда, такие же, как те, в которые он влюбился так давно.

Кацумэ стояла в шоке, и слезы грозили вот-вот пролиться. Ей хотелось обнять его, но она чувствовала, что это неуместно в данных обстоятельствах. Ее тело захлестнули разнообразные и противоречивые эмоции, когда она впервые за двадцать пять лет жизни увидела своих

биологических родителей.

Инстинктивно любящее сердце Джирайи хотело заключить девушку в сокрушительные медвежьи объятия, но он решил отказаться от этого, только чтобы не перегружать ее. Этого не должно быть. Он не должен был даже думать о том, чтобы обнять свою дочь. Он должен был быть рядом с ней, наблюдать, как она растет, превращаясь в прекрасную девушку, стоящую сейчас перед ним. Но это было слепо отнято у него, вырвано из его неосознанной хватки. Теперь он знал, что это заставило его кровь кипеть, злиться и обижаться на то, что Цунаде могла скрыть от него нечто столь судьбоносное. За последние двадцать пять лет у неё было множество возможностей признаться. Двадцать пять лет. Двадцать пять лет она прятала от него его единственного ребенка. Двадцать пять лет она лгала ему в лицо каждый день.

Он опустил голову, встретившись взглядом с тёмным и безжалостным взглядом Хокаге: "Тебе придётся многое объяснить. Однако я только что узнал, что у меня есть дочь, которую я так и не смог вырастить, поэтому я отведу ее на обед. У вас есть время до нашего возвращения. От этого тебе не убежать, Цунаде", - холодно сказал он.

Не успев ничего сказать, Джирайя выпроваживает Кацумэ из комнаты.

"Джирайя, подожди!" Цунаде зовет его, но он игнорирует ее, оставляя за собой лишь смертоносный взгляд.

Он захлопывает за ними дверь и, злобно бормоча себе под нос, продолжает выводить ее из здания. Как только они оказываются на улице, Кацумэ останавливается, что заставляет его тоже остановиться в нескольких шагах впереди, и поворачивается к ней.

Она тихо произнесла, голос тихий, как у мышки: "Значит... ты действительно не знал?"

Она выжидающе смотрит на него, и он сдержанно вздыхает. "Нет. Если бы я знал, все было бы совсем по-другому. Мне очень жаль, Кацумэ."

Она чувствует, как на глаза снова наворачиваются слезы. Она прожила всю жизнь, думая, что ее родители мертвы, она могла бы ненавидеть Старую Летучую Мышь за то, что та ей лгала, но она знала, что просто делала то, что Цунаде, вероятно, просила ее, и что хорошего из этого вышло бы? Теперь она мертва. Однако ее родители живы. Ее отец - прямо перед ней. И хотя все прошло совсем не так, как она ожидала, момент, о котором она мечтала, настал.

Джирайя замечает слезы, текущие по ее щекам, и пользуется моментом, чтобы впервые как

следует обнять дочь. Она удивлена такой лаской, но с радостью принимает ее, обхватывая его руками и держась за него изо всех сил, словно если она отпустит его, то он исчезнет, как будто очнувшись от сна. Он успокаивающе гладит ее по спине и тихо говорит ей в волосы: "Шшш. Я здесь, и я никуда не уйду. Я обещаю."

Из его глаза тоже вытекает слеза. Он мечтал стать отцом, но путешествие, в котором он находился, не оставляло времени на семью, и он никогда не думал, что это действительно произойдет. Он так много упустил в ее жизни, она была уже молодой женщиной. Все важные вехи были уже пройдены и пройдены. Он не знает, как бы он отреагировал, если бы Цунаде сказала ему об этом в тот момент, когда узнала, но он знает, что не выбрал бы такую жизнь для нее. Он не знал, как ее воспитывали, была ли ее жизнь счастливой, или ей приходилось бороться. Он ничего не знал о своей собственной дочери, и это сокрушало его. Он позволяет ей обнимать себя до тех пор, пока она сама не отпустит его, наслаждаясь мыслью о том, что держит на руках своего ребенка.

Когда она наконец отстраняется, и ее рыдания стихают до сопения, он гладит ее по щекам, вытирая слезы мозолистыми пальцами. "Ты хочешь есть?" тихо спрашивает он. Она тихонько хихикает: "Я чертовски голодна". Он смотрит на нее, забавляясь ее лексикой, и громко смеется. "Тогда давай тебя накормим! В Ичираку лучший рамен в Стране Огня. Там и поговорим". Он похлопывает ее по плечу и ведет в сторону раменного магазина. Они идут в уютном молчании, просто наслаждаясь присутствием друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/95482/3240431